

Шэнь Юй осторожно вернулся по своим следам.

Бальзам для губ всё ещё был на его губах, когда он закончил ужинать в столовой. Он даже нанёс его повторно после того, как вытер рот.

Позже они с Чэн Мофэем прогулялись, чтобы переварить еду, прежде чем вернуться в общежитие. За это время ничего не случилось, и бальзам для губ должен был спокойно лежать в кармане его куртки.

Недавно похолодало, поэтому перед выходом из комнаты он накинул лёгкую куртку. Возможно, карманы куртки были не очень глубокими, и он случайно потерял его на обратном пути...

— Потерял, да? — спросил Чэн Мофэй, притворяясь, что не понимает.

На самом деле он был свидетелем того, как бальзам для губ был потерян. Шэнь Юй любил ходить по краю газона, его шаги были неуверенными и шаткими.

Из-за неглубоких карманов его куртки бальзам для губ за это время случайно упал на траву. Вокруг них ходило и бегало довольно много студентов, было шумно и суетливо.

Один-единственный бальзам для губ не произвел особого шума при падении.

Чэн Мофэй видел, как это произошло, но ничего не сказал. Вместо этого он слегка пнул его, отправив подальше, а затем быстро увёл Шэнь Юя.

Потерял — значит потерял. В конце концов, он уже приготовил для Шэнь Юя кое-что получше.

Шэнь Юй кивнул:

— Наверное, так. Всё в порядке. Я просто куплю ещё один в супермаркете.

Чэн Мофэй тут же достал из кармана знакомый нераспечатанный бальзам для губ и протянул его Шэнь Юю, на ходу придумывая историю:

— Мама дала мне его недавно, но я им не пользовался и, наверное, не буду. Могу отдать его тебе.

Шэнь Юй взял бальзам для губ и понял, что он точно такой же, как тот, что Чэн Мофэй подарил ему в их прошлой жизни. Он не смог сдержать улыбку.

— Спасибо тебе, брат Фэй.

Сказав это, Шэнь Юй прямо на ходу разорвал упаковку бальзама для губ, открыл его и немного нанёс.

Это был очень хороший бренд, с тонким цветочным ароматом. Эффект был намного лучше, чем от того, что он купил наугад, и стоил он недёшево.

Ц-ц, на то ужасное нижнее бельё, которое он заказал для Чэн Мофэя, становилось всё труднее смотреть.

Может быть, ему стоит передумать и найти что-нибудь другое для подарка...

Увидев, что Шэнь Юй наконец-то воспользовался бальзамом для губ, который он ему дал, Чэн Мофэй почувствовал, что его поездка туда и обратно того стоила.

Последние сомнения в его душе рассеялись, и в хорошем настроении он открыл свой ноутбук и за один присест выполнил все оставшиеся задачи.

Шэнь Юй также приступил к выполнению домашнего задания, заданного сегодня.

На этот раз он не хотел заниматься рискованной работой, которой занимался в прошлой жизни. Он хотел прожить долгую, здоровую жизнь, дольше, чем кто-либо другой, и никогда не допустить, чтобы люди, которые были ему дороги, увидели его смерть.

Он планировал продолжить обучение после получения степени бакалавра, получить степень магистра, затем доктора наук и остаться в Университете Яньда, чтобы стать профессором химии.

Он мог бы остаться на любимой работе и в любимом месте.

Когда он почти закончил домашнее задание, все клубы, в которые он подал заявки несколько дней назад, один за другим прислали ему приглашения присоединиться к их группам.

Шэнь Юй небрежно просматривал эти клубные чаты, и в конце концов его внимание привлекла группа «Ассоциация спасения животных».

В закреплённых сообщениях было много объявлений о животных, ожидающих хозяев, и, из любопытства, Шэнь Юй действительно нашёл помёт хомячков, выставленных на продажу.

Это был выводок брошенных детёнышей хомячков, их мать уже умерла, но, к счастью, детёнышей уже отняли от груди.

Он сразу же сделал скриншот, чтобы отправить его Чэн Мофэю.

Однако, как только он вышел из закреплённых сообщений, он увидел, что кто-то опубликовал сообщение о нём в группе.

[18 Химия Мэн Ли]: [Шэнь Юй? Ты присоединился?]

[18 Химия Мэн Ли]: [Удивлена] [Добро пожаловать] [Конфетти]

Шэнь Юй на мгновение застыл. Из вежливости он ответил смайликом с кивком.

[18 Химия Мэн Ли]: [Ты закончил сегодняшнее домашнее задание по химии? Есть один вопрос, в котором я не уверена.]

Шэнь Юй быстро придумал оправдание.

[18 Химия Шэнь Юй]: [Я еще не делал.]

Домашнее задание нужно было сдать на следующий день, и многие студенты обычно начинали работать над ним накануне вечером. Это было вполне нормально.

Шэнь Юй не то чтобы не хотел помогать своим однокурсникам, он просто не хотел связываться с этой девушкой, тем более что дело не было срочным.

[18 Химия Мэн Ли]: [Ладно.]

[18 Химия Мэн Ли]: [Кстати, ты в первой или во второй группе для завтрашнего эксперимента?]

Студенты-химики, естественно, должны были проводить эксперименты, и лабораторные халаты уже были выданы — те самые знакомые свободные белые халаты.

Лаборатория была не очень большой, и, поскольку в классе было много студентов, их разделили на две группы для проведения экспериментов в двух разных лабораториях.

[18 Химия Шэнь Юй]: [Группа 1.]

[18 Химия Мэн Ли]: [Какое совпадение! Я тоже в первой группе!]

Шэнь Юй не особо хотел общаться с ней в клубной группе.

Пока он размышлял, как бы закончить разговор, он вдруг услышал голос Чэн Мофэя, который холодно спросил:

— Это твой одноклассник Мэн Ли?

Шэнь Юй на мгновение замер, а затем быстро понял, что Чэн Мофэй увидел сообщение в клубной группе.

Он кивнул и объяснил:

— Да, ты её уже видел. Ту девушку, у которой случился тепловой удар во время военной подготовки.

Значит, это была она.

У Чэн Мофэя сложилось о ней некоторое впечатление.

Не то чтобы эта девушка произвела на него какое-то особое впечатление, но тот день, когда она получила тепловой удар, оставил в его памяти такой глубокий след, что всё, что произошло в тот день, более или менее сохранилось в его памяти.

Когда Чэн Мофэй отвлек его, Шэнь Юй наконец вспомнил, что должен был сделать. Он немедленно отправил Чэн Мофэю скриншот с хомяком.

— Брат Фэй, взгляни на фотографию, которую я тебе отправил.

Чэн Мофэй хмыкнул в ответ, нажал на изображение и начал внимательно читать.

Через полминуты Чэн Мофэй поднял взгляд и сказал:

— Звучит неплохо. Взять хомячка — отличная идея. Я сейчас пойду закажу всё необходимое для хомяка.

Из-за того, что в последнее время Шэнь Юй чувствовал себя некомфортно из-за губ, он почти забыл о хомяке, но, похоже, Шэнь Юй помнил об этом.

Вместо того чтобы идти на птичий рынок и покупать хомяка, казалось гораздо более правильным взять его из приюта.

Чэн Мофэй помахал ему и улыбнулся, приглашая:

— Пойдём со мной, помоги мне выбрать.

Шэнь Юй тут же встал и подошёл к нему, помогая выбрать корм для хомяка.

В итоге Чэн Мофэй купил роскошную клетку высотой 62 см с туалетом, беговым колесом, поилкой, миской для корма, местом для гнездования, игрушками для лазания, кормом, подстилкой... он сделал более двадцати заказов на доставку.

Большинство хомяков — одиночные животные с сильным чувством территориальности, поэтому в одной клетке можно держать только одного хомяка. Если их будет слишком много, они, скорее всего, будут драться и задирать друг друга.

Радость одинокого хомяка начинается с того, что он живёт в большом особняке совсем один.

Чэн Мофэй, довольный собой, отправил сообщение в клубную группу с вопросом о том, можно ли взять хомяка. Он открыл сообщения Мэн Ли в чате и сказал Шэнь Юю:

— Как только они придут, мы заберём одного.

— Хорошо.

В ту ночь Шэнь Юю приснился еще один сон.

Во сне он превратился в маленького хомячка, и Чэн Мофэй заботился о нём, кормил его, пока он не стал блестящим, круглым и пухлым.

У маленького хомячка не было забот, и всё, что ему нужно было делать каждый день, — это вести себя мило с Чэн Мофэем.

Чэн Мофэй кормил его очень сладкими апельсинами, купал и даже сушил его шерсть феном.

Проснувшись от этого сна, Шэнь Юй зевнул и вяло пошёл на занятия в восемь утра.

Сегодня был напряжённый день с множеством занятий. Ему ещё нужно было вечером пойти в лабораторию на эксперимент.

После праздника Национального дня университет Яньда перешёл на зимний график занятий, и во второй половине дня и вечером стало очень многолюдно. Это было особенно напряжённое время.

После последнего занятия во второй половине дня Шэнь Юй быстро поел, вернулся в

общезнание, чтобы переодеться в лабораторный халат, взял отчёт об эксперименте и ручку и поспешно ушёл.

Кроме того, он надел очки в черной оправе.

Его близорукость была не очень сильной, поэтому она не сильно мешала ему, если он не носил очки.

Однако у него была лёгкая форма ночной слепоты, и, поскольку это был его первый лабораторный эксперимент, он решил надеть очки. Кроме того, очки обеспечивали некоторую защиту во время экспериментов.

Он вспомнил, что эти очки ему дала классная руководительница, когда он учился во втором классе старшей школы.

Дело в том, что однажды вечером после самоподготовки он плохо видел и случайно споткнулся. Учительница подумала, что у него что-то не так со зрением, и отвела его в больницу на обследование.

Его зрение было в порядке, за исключением легкой куриной слепоты и легкой близорукости. Однако его классный руководитель заплатила за пару очков из собственного кармана, сказав, что к легкой близорукости следует относиться серьезно, иначе она может усугубиться и перерасти в сильную.

В конце концов, средний балл класса зависел от Шэнь Юя, их лучшего ученика.

Классный руководитель преподавала химию, которая тоже нравилась Шэнь Юю и в которой он преуспевал.

Каждый раз, когда был тест, он всегда получал высший балл по химии, лучший результат во всём классе. Разве он не был самым любимым учеником учителя?

Позже, в выпускном классе, классный руководитель после каждого важного экзамена награждала лучшего ученика сотней юаней, и Шэнь Юй всегда получал их.

Он знал, что учитель понимает ситуацию в его семье.

Его мир не был полностью мрачным; на каждом этапе сквозь него пробивался луч света.

После ухода Шэнь Юя Сяо Сюн, поедая еду на вынос, заметил:

— Должен признать, наш Сяо Шэнь неплохо смотрится в лабораторном халате. Он точно очарует многих девушек, когда позже отправится в лабораторию.

Чэн Мофэй ел. Услышав это, он сразу же представил Шэнь Юя в лабораторном халате.

Он действительно был красив, особенно в очках в чёрной оправе. Он совсем не был похож на своего обычного тихого, послушного себя. Вместо этого он излучал острый, учёный дух, что выделяло его ещё больше.

Сунь Синхэ кивнул в знак согласия.

— Должно быть, он нравится многим девушкам. Моя подруга тоже о нём слышала. Она говорит, что среди первокурсников этого года много красивых парней, но Шэнь Юй с химического факультета самый сдержанный, и к нему труднее всего подступить. Я видел посты на стене признаний о том, что девушки хотят с ним познакомиться, но я никогда не видел, чтобы он отвечал.

Чэн Мофэй услышал это и сразу же открыл стену признаний в университете Яньда, быстро просматривая посты.

И действительно, он нашёл несколько сообщений с просьбами о помощи или признаниями, адресованными Шэнь Юю.

[Стена признаний: Ищу этого первокурсника в военной форме. Кто-нибудь знает, из какого он факультета, как его зовут или есть ли у него партнёр?]

[Стена признаний: Просто интересно, свободен ли Шэнь Юй с химического факультета — спрашиваю анонимно, стесняюсь.]

[Ищу парня на фотографии, кто-нибудь знает его данные? Контакт был бы ещё лучше.]

...

Кто-то действительно опубликовал информацию о Шэнь Юе, и там даже были комментарии с прямыми ссылками на него.

Один комментарий от аккаунта с мужским аватаром гласил: [Для друга, Шэнь Юй натурал? Если нет, не могли бы вы дать моему другу шанс?]

Брови Чэн Мофэя сошлись в форме «□».

Сунь Синхэ вздохнул:

— Интересно, кто в конце концов завоюет его сердце.

Любопытное сердце Сяо Сюна тут же загорелось.

— Я чувствую, что у той, кто дала ему бальзам для губ, больше всего шансов. Если бы ему было неинтересно, он бы не взял бальзам, верно?

Сунь Синхэ задумчиво погладил себя по подбородку.

— Это довольно разумное замечание.

Чэн Мофэй, который до этого молчал, внезапно заговорил с лёгким раздражением:

— У той, кто дал ему бальзам для губ, нет шансов.

Их взгляды тут же обратились к нему.

— Почему?

— Брат Фэй, ты ближе всех к Шэнь Юю, ты что-нибудь знаешь? С какого она факультета? Какого она года?

— Брат Фэй точно знает. Ну же, расскажи нам, не скрывай это от своих братьев.

Чэн Мофэй: «...»

Он ничего не знал.

После той ночи Шэнь Юй больше никогда не заговаривал об этом человеке.

Чэн Мофэй не хотел сплетничать о Шэнь Юе и о том, кто дал ему бальзам для губ. Он не знал, есть ли у Шэнь Юй отношения с другими девушками.

Возможно, он был самым близким человеком для Шэнь Юя, но Шэнь Юй никогда не упоминал об этом.

...

Почему Шэнь Юй не захотел поговорить с ним об этом?

Разве лучшие друзья не должны говорить о таких вещах?

Учитывая количество постов на стене признаний, наверняка кто-то пытался подойти к Шэнь Юю или флиртовать с ним, но Шэнь Юй никогда не упоминал об этом.

Он даже задавался вопросом, были ли какие-нибудь забывчивые парни, пристававшие к Шэнь Юю...

Чэн Мофэй почувствовал, как в груди у него всё сжалось от разочарования, и его пальцы хрустнули, когда он их сжал.

Через несколько секунд он внезапно встал, оставив позади болтающую парочку и удаляясь.

— Я собираюсь немного поиграть в баскетбол.

Восточное спортивное поле, химический факультет и общежития находились на одной прямой, так что он мог встретить Шэнь Юя по пути домой после занятий.

Если бы Шэнь Юй шёл с девушкой, он бы сразу же набросился на него — заставил бы Шэнь Юя объяснить, действительно ли он считает его братом.

Первое лабораторное занятие было очень простым. В основном оно заключалось в очистке и использовании инструментов, а также в ознакомлении с протоколами безопасности в лаборатории.

Кроме того, преподаватель продемонстрировал несколько забавных химических экспериментов, чтобы заинтересовать их практической работой.

Шэнь Юй был распределён в первую группу, где места распределялись по номерам студентов. Он сидел не рядом с Мэн Ли, и она заговорила с ним всего пару раз, пока они чистили инструменты в раковине.

Было ясно, что интерес девушки к нему не угас, и Шэнь Юй почувствовал себя немного неловко.

Он не хотел быть прямолинейным и говорить: «Мне нравится другой, пожалуйста, не думай обо мне плохо», потому что, в конце концов, она не преследовала его.

Такой разговор только усугубил бы неловкость для них обоих, поэтому он просто надеялся, что её интерес угаснет сам по себе.

На самом деле он восхищался такими смелыми и решительными людьми, как она, и не хотел, чтобы она чувствовала себя плохо.

Поэтому, когда лабораторная закончилась, Шэнь Юй быстро вышел из комнаты, чтобы избежать возможности разговора с девушкой.

Лучшим способом справиться с этим было просто избежать подобной ситуации.

Без какого-либо дальнейшего взаимодействия её интерес в конце концов пошел бы на убыль.

Он уже был у двери, так что, сделав всего несколько шагов, он покинул лабораторию.

Коридор в лаборатории был тускло освещён и казался немного жутким, а металлические двери усиливали эту жуткую атмосферу.

К счастью, лаборатория находилась на первом этаже, и если бы он прошёл прямо по коридору, то оказался бы у главного входа в здание.

Шэнь Юй ускорил шаг и, как только добрался до более яркого света в вестибюле, внезапно остановился, крепче сжимая отчёт об эксперименте. Его рука оставила на отчёте едва заметный след.

У входа на первый этаж лабораторного корпуса стояли два больших горшка с декоративными апельсинами. Чэн Мофэй стоял рядом с одним из них, небрежно прислонившись к стене и держа в руках телефон. Их взгляды встретились.

Идеально. Шэнь Юй вышел один, без подозрительных личностей вокруг.

Настроение Чэн Мофэя немного улучшилось. Он убрал телефон, выпрямился и сделал несколько шагов в сторону Шэнь Юя.

Шэнь Юй очнулся от своих мыслей и подошел к нему.

— Брат Фэй, что ты здесь делаешь? — спросил Шэнь Юй.

— Я только что закончил играть в баскетбол. Я думал, что ты скоро закончишь занятия, поэтому решил, что мы можем вместе перекусить по дороге, — ответил Чэн Мофэй.

Шэнь Юй понимающе кивнул и спросил:

— Что хочешь съесть?

Кроме того, он чувствовал себя немного голодным.

Чэн Мофэй уже решил:

— Я давно не ел свиные отбивные Фудин у школьных ворот. Они должны быть ещё открыты в такой час.

Кусочки свинины фудин были хороши и без специй, что тоже пришлось по вкусу Шэнь Юя.

Пока они разговаривали, из лаборатории начали выходить один за другим одногруппники Шэнь Юя.

Почти все заметили, что они стоят вместе, особенно девочки, которые взволнованно перешёптывались друг с другом.

— Шэнь Юй, — глаза Мэн Ли засияли, когда она увидела, что он всё ещё стоит там. — У тебя сейчас есть время? Я хотела поговорить с тобой о приветственной вечеринке.

Прежде чем Шэнь Юй успел ответить, Чэн Мофэй поднял руку и схватил Шэнь Юя за рукав лабораторного халата, отвечая за него.

— Мы как раз собирались перекусить; они скоро закрываются. В любом случае, поговорите об этом по телефону позже.

Чэн Мофэй узнал эту девушку.

<http://bllate.org/book/14329/1269221>